

УДК 55(091)

ОСНОВОПОЛОЖНИК ОТРАСЛЕВОЙ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В СИБИРИ

В. И. Краснов

THE FOUNDER OF SCIENCE IN BRANCH APPLIED GEOLOGY IN SIBERIA

V. I. Krasnov

После окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. важнейшей задачей в Советском Союзе стал подъем экономики до уровня высокоразвитых стран. Был выдвинут лозунг: догнать и перегнать Америку. Требовалось в кратчайшие сроки восстановить разрушенное народное хозяйство. Следовало обратить внимание и на поиски новых месторождений минерального сырья, преимущественно в восточных районах страны. Ведь в случае новых войн государство должно обладать месторождениями, недоступными для агрессора, необходимы хорошо подготовленные тылы с запасами энергетического сырья. Основные надежды руководство страны связывало с Сибирью и потому приняло решение начать систематическое изучение геологического строения этого региона, непосредственно связанное с перспективами открытия новых месторождений полезных ископаемых, в первую очередь углеводородного сырья.

В Томске было создано первое отраслевое научно-исследовательское учреждение – Сибирский филиал ВНИГРИ. Однако строительство лабораторного корпуса, порученное Томскому обкому КПСС, не было выполнено из-за слабой строительной базы города. Филиал влачил жалкое существование в арендованных подвалах и чердачных помещениях. Работать было чрезвычайно тяжело. Однако молодежь, присланная сюда из многих городов Советского Союза, трудилась с большим энтузиазмом, несмотря на антисанитарные условия. Вот в таком сложнейшем положении филиал существовал примерно четыре года, и это встревожило Министерство нефтяной промышленности СССР. Там приняли решение назначить нового директора. Им стал Михаил Васильевич Касьянов. Кто он? Откуда? Что даст он филиалу?

Прежде всего Михаил Васильевич оценил сложившуюся обстановку, побывал на приемах у руководства Томской области и города и пришел к заключению, что в подобных условиях задачи, возложенные на филиал, выполнены быть не могут. Он предложил перевести его в другой город и получил одобрение Министерства нефтяной промышленности, ЦК КПСС, правительства, и новосибирское руководство выполнило соответствующее поручение партии и правительства.

Сибирский филиал ВНИГРИ перебазировался в Новосибирск. К нему был присоединен Сибирский филиал ВНИИГеофизики, созданный в самом начале 1957 г. Тогда же он был преобразован в Сибирский научно-исследовательский институт геологии, геофизики и минерального сырья (СНИИГГиМС) и получил в свое распоряжение несколько помещений в центре города, в том числе трехэтажное здание. Как все это удалось Михаилу Васильевичу? Здесь его талант организатора раскрылся в полной мере. Из небольшого филиала он задумал создать первый в Сибири комплексный отраслевой геологический институт – и это ему удалось! В институт из различных городов страны хлынул поток специалистов, в основном молодежи, которой суждено было создать ему заслуженную славу как одному из лучших научно-исследовательских геологических учреждений на востоке страны.

Михаил Васильевич с огромным энтузиазмом занимался созданием научного обоснования развития крупной минерально-сырьевой базы за Уралом, и сделал для этого немало.

К сожалению, в 1962 г. он оставил должность директора. Дело в том, что тогда начали создавать совнархозы и бюро Новосибирского обкома КПСС выступило с инициативой передать совнархозу недостроенное здание с колоннами на Красном проспекте. Михаилу Васильевичу было очень трудно пережить это решение: ведь он приложил много сил, чтобы выхлопотать его для института. Он принял жестко доказывать в обкоме партии, что там делают большую ошибку, срывая решение партии и правительства об усилении научных исследований, связанных с будущими открытиями новых месторождений полезных ископаемых, и особенно нефти и газа. Его можно было понять как организатора, руководителя и исследователя, с колоссальным трудом и нервными затратами совсем недавно добившегося начального благополучия для своего института – и вдруг в одно мгновение все изменилось. В обкоме ему не простили резкой критики и потребовали от министерства снятия его с должности директора как руководителя, не понимающего политики партии и правительства. Мы знаем, чем эта политика закончилась: спустя совсем немного времени с той же убежденностью нам стали доказывать, что совнархозы себя изжили, их надлежит упразднить и вообще создавать

их не следовало. Пожалуй, Михаил Васильевич предвидел что-то подобное, но тогда такими решениями надлежало только восхищаться. Самое печальное то, что ошибку с организацией совнархозов признали, а здание СНИИГГиМСу так и не вернули. Хорошо, что Михаилу Васильевичу еще до своей опалы удалось оформить официальные документы на строительство пятиэтажного лабораторного корпуса на Красном проспекте, 67 (мы называем его главным) и шестиэтажной пристройки к зданию на Потанинской, 6.

После этой печальной истории Михаил Васильевич был назначен советником Организации объединенных наций от Советского Союза в Афганистане и Индии. Он и там проявил большие организаторские способности, связанные с научно-исследовательской деятельностью по геологическому освоению территории этих государств и оценке их перспектив на углеводороды, и принимал в этой работе непосредственное участие. Некоторым казалось тогда, что Михаил Васильевич – лишь великолепный организатор, но вот в научной деятельности успехов у него маловато.

Смею утверждать, что это не так. Михаил Васильевич оказался не только отличным организатором, но и великолепным Ученым. Он с отличием окончил Академию нефтяной промышленности; защитил кандидатскую диссертацию; разработал геологическую основу оценки нефтегазоносности Печорского бассейна и методические основы проводки скважин и открытия в них промышленных нефтегазоносных горизонтов; принял участие в обосновании перспектив нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности как новой крупной базы нефтегазодобычи в СССР; сформировал первое и тогда единственное представление о тектонике Афганистана и перспективах нефтегазоносности его северной части; разработал номенклатуру пластов, способы корреляции и определения песчаных пластов в мезозое Среднего Прииртышья Западно-Сибирской низменности, а также Камбейского бассейна Индии; систематизировал данные о литологическом составе палеогеновых отложений Индии; выяснил зависимость коллекторских свойств пород продуктивных горизонтов Самотлорского месторождения нефти от минералогического состава пород; составил методическое руководство по определению физических свойств гранулярных коллекторов в условиях, приближенных к пластовым; решил ряд важнейших задач, связанных с влиянием давления и температуры, в том числе повышенных, на коллекторские свойства пород, разноосного сжатия образцов пород – на их пористость и проницаемость; активно участвовал в построении тектонической карты и серии карт перспектив нефтегазоносности по стратиграфическим уровням Индии; открыл нефтяные и газовые месторождения в Печорском нефтяном бассейне (Вой-Вынское, Ю-Гидское, Иджет-Кыртинское, Худ-Ильское и др.).

Все это было сделано в довольно короткое время одновременно с массой организационных мероприятий, в том числе связанных с развитием института и научно-исследовательских работ в нем и в тех странах, где он работал по линии ООН. Он был серьезно озабочен развитием отраслевой геологической науки в Сибири. Именно ему принадлежит идея организации филиалов СНИИГГиМСа в Тюмени, Красноярске, Иркутске и Томске. Три первых стали самостоятельными (ЗапСибНИГНИ, КНИИГГиМС, ВостСибНИИГГиМС). Так воплотились в жизнь идеи Михаила Васильевича о развитии отраслевой геологической науки в Сибири.

В кратком очерке невозможно отразить всю его многогранную деятельность, но можно дать полное представление о незаурядном, энергичном человеке, сумевшем заложить основы развития отраслевой геологической науки Сибири, и в частности в СНИИГГиМСе, наметить пути к научному обоснованию открытия крупнейших нефтегазоносных провинций – Западно-Сибирской и Восточно-Сибирской. Хорошо известно их колоссальное значение для экономики России и улучшения благосостояния ее населения.

К сожалению, мы нередко об этом забываем. Очевидно, следует почаще обращаться к истокам создания института и истории его развития, вспоминая тех, кто этому посвятил весомую часть жизни. Они этого достойны.

Несколько слов о Михаиле Васильевиче как о человеке. Наверняка, не найдется ни одного специалиста, знавшего его или работавшего под его руководством, который мог бы обнаружить в нем какие-то серьезные недостатки. Мы, конечно, все не без греха, но если говорить о таких недостатках, которые могли бы принести вред делу и сотрудникам, то у Михаила Васильевича их не было совсем. Он уважал людей, понимал их трудности, помогал, как мог, в решении бытовых проблем – например, способствовал устройству детей в ясли и детские садики, улаживал возникшие конфликты, оказывал материальную помощь, прилагал усилия, чтобы обеспечить сотрудников жильем, – и это ему удавалось. Он глубоко переживал страдания своих коллег, связанные с болезнями. Возможно, что эти черты его характера врожденные, но не исключено, что они проявились при работе с использованием заключенных, которые испытывали жесточайшие незаслуженные мучения, и он тяжело переживал это. Может, как раз отсюда и шли его доброта к людям и искреннее сочувствие к их трудностям.

В молодости Михаил Васильевич работал и пионервожатым, и рабочим-меховщиком в Казани и в Москве. Лишь в 25 лет он смог поступить на геолого-разведочный факультет Московского нефтяного института и в 30 лет окончить его с отличием. Его направили работать в город Ухта-Печору на Ухтомкомбинат Министерства внутренних дел СССР, где ему, молодому специалисту,

поручали руководство геологическими партиями в практически недоступных районах северо-востока Восточно-Европейской платформы – там, как говорится, еще не ступала нога человека. Ему приходилось иметь дело не только с политзаключенными, но и с отпетыми уголовниками. Михаил Васильевич, как истинный патриот, беззаветно служил своему Отечеству и слыл одним из самых человеческих руководителей; он понимал, что подчиненные, особенно политзаключенные, попали в невыносимые каторжные условия, когда человеческая жизнь ничего не стоит. Они нуждались в его помощи и добром слове, и Михаил Васильевич находил это доброе слово, хоть как-то облегчая их участь. Неслучайно, что его до сих пор помнят в Ухте. Упомяну лишь одну статью в газете «Печорская правда» от 2 апреля 1995 г., в которой его называли «печорский геолог». Этому известному «печорскому геологу» приходилось непросто. Стране нужны были новые месторождения, геолого-разведочные работы шли полным ходом, несмотря на сложные природные и бытовые условия, отсутствие элементарной техники и оборудования, дорог, связи, продовольствия. Прекращали работы на одних участках, перебазировали людей на другие без каких-либо объяснений. Руководили этими работами весьма строго. Попробуй возразить или выразить сомнение, напомнить о необходимости хоть немного улучшить положение инженерно-технического персонала, тем более заключенных, – и тебе несдобровать, в лучшем случае окажешься в числе не понимающих политики партии и правительства со всеми вытекающими последствиями. Все было жестко и жестоко.

Рассказывают такой случай. Отдали распоряжение немедленно перебазироваться на новый участок. Михаил Васильевич попросил отсрочку: в его семье должен был появиться на свет но-

вый человек – и получил категорический отказ. Вынуждены были поехать в грязном, холодном товарном вагоне, совершенно для людей не приспособленном. И там при одной горячей свече, в условиях полной антисанитарии ему самому пришлось принимать роды. Младенец появился на свет, но началось заражение. И вот в это тяжелейшее для семьи время по приказу руководства Ухтомкомбината ему пришлось оставить жену с ребенком и вернуться на разведку для ликвидации аварии. К счастью, все обошлось благополучно, но что пережил он за эти дни, трудно представить. Это лишь один пример из нелегкой жизни Михаила Васильевича, но было их много, и они не сломили его воли. Он становился еще более внимательным к своим сослуживцам и заключенным, оставаясь патриотом, глубоко преданным своему отечеству.

Три года тому назад институт отмечал пятидесятилетие. На торжественном заседании подчеркивали значимость его для развития минерально-сырьевой базы России, оглашали имена ученых, получивших воспитание и прошедших замечательную геологическую школу в стенах этого института, – кандидатов, докторов наук, специалистов, ставших лауреатами государственных премий, заслуженными геологами России, заслуженными деятелями науки, почетными разведчиками недр, членами-корреспондентами и действительными членами Российской академии наук и других академий. Мы должны помнить, что во всем этом есть безусловная заслуга первого директора института, давшего ему это имя – Сибирский научно-исследовательский институт геологии, геофизики и минерального сырья (СНИИГГиМС), человека, известного не только в России и на территории бывшего СССР, но и в странах Дальнего Зарубежья, – Михаила Васильевича Касьянова.